

УДК 7.01

ФОРМА И СУТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА

Исламов Бахтияр Шаудинович

магистрант

Казахская национальная академия искусств им. Т. Жургенова
Алматы (Казахстан)

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В статье рассматриваются взаимоотношения формы и сути в науке, философии и искусстве. Цель статьи – рассмотреть проблему невозможности формалистского подхода к познанию мира через науку, искусство и философию. На примере собственных кино-работ автор рассматривает как возможно решить проблему познания и освоения действительности через кинопроизведение.

Ключевые слова: киноискусство; философия произведения искусства; познание.

FORM AND SUBSTANCE OF ART WORK

Islamov Bakhtiyar Shaudinovich

graduate student

Kazakh National Academy of Arts by T. Zhurgenov, Almaty (Kazakhstan)

Abstract. The article discusses the relationship between form and essence in science, philosophy and art. The purpose of the article to address the problem of impossibility formalist approach to knowledge of the world through science, art and philosophy. On the example of his own film works the author considers as possible to solve the problem of knowledge and understanding of reality through the movie work.

Key words: cinema; philosophy of art; cognition.

В данной статье я хочу провести параллели между наукой, философией и искусством, как разными способами познания мира, а так же обозначить круг проблем, с которыми сталкиваются творцы в этих областях.

Прежде всего, определю, что такое философия – это форма духовной деятельности человека, направленная на постановку и решение конкретных вопросов. Задачей философии является изучение всеобщих законов развития мира, общества, изучение человека, его процесса познания и мышления.

Начну с того, что философия сейчас изучается неправильно. В вузах мы изучаем историю философии как систему наивных теорий, которые можно даже назвать «верованиями». Но подлинно философская традиция выродилась и можно констатировать факт смерти философии.

И причина вот в чем. Сейчас принято разделять науку и философию. Науку принято считать удобным инструментом для достижения осязаемых результатов, а философию – системой мышления и историей представлений человека о мире, попыткой ответить на нравственные вопросы. Но так было не всегда. Когда-то эти две науки были едиными.

Преподаватели философии, пытаясь внушить студенту любовь к философии, забывают о том, что философствовать можно только обращаясь к проблемам, возникающим за пределами философии, например в математике, физике, астрономии, политике и т.д.

К примеру, учение Маркса было попыткой решить глубокие социальные проблемы своего времени.

А учение Платона об идеях было попыткой осмыслить иррациональность, осознание которой пришло с открытием иррациональных чисел в математике. И для того, чтобы понимать философию Платона, надо помнить, что это не просто красивая легенда об эйдосах, о некоем мире идеальных вещей, но попытка глубоко осмыслить математические открытия. И эта теория возводит математику и геометрию до уровня ду-

ховного пути, а не просто инструмента пересчитать горшки и измерить расстояние.

К слову сказать, Галилей в свое время боролся именно с этим. Он боролся не за то, чтобы доказать, что Земля вертится. Он верил в то, что его теория дает истинное описание мира, для него это было гораздо важнее, чем использование своей системы для вычислений. Он верил в то, что мир можно познать не через религию, но через науку и философию науки. Именно против этого и выступала церковь. Церковь призвала использовать науку только как удобный инструмент вычислений, а философствовать можно было строго в религиозном ключе. Сейчас принято считать, что Галилей одержал победу, он был прав, а церковь ошибалась. Однако, это совсем не так потому что сейчас наука воспринимается именно как инструмент, науку не рассматривают как путь познания сути, эта роль по-прежнему отведена религии и церкви. А это как раз то, против чего Галилей выступал, и в этом смысле он забыт. Церковь заставила нас поверить в систему Галилея как в превосходный инструмент того времени, но философская концепция Галилея отвергнута.

Философы прошлого пытались решать настоятельные и конкретные проблемы, от которых они не могли уйти.

Конечно, на протяжении истории существовало множество философских систем, пытающихся объяснить разные явления природы, социальные явления, открытия в науке и т.д. Современные философы настаивают на том, что философия является мировоззрением, альтернативным религиозному. И в этом смысле каждый человек хотя бы изредка занимается философией. Но, как я уже сказал выше, в отрыве от реальных открытий и проблем, философия умирает, превращается в пустое «философствование», игру в слова и понятия, упражнения для скучающего ума.

В наши дни никто из философов по-настоящему не осмыслил открытия квантовой физики и астрономии. «Философы» занимаются ми-

стикой, религией, объяснением устройства души, или продолжают традиции старых школ. Поразительно, что при таких серьезнейших и переворачивающих сознание открытиях в физике бесконечно малых и бесконечно больших величин не родилась новая философская школа. Если посмотреть на историю древнегреческой философии, там новые теории, новые философские школы появлялись одна за другой.

Приведу простой пример, открытия в области квантовой физики показали, что атом на 90 % состоит из так называемой «пустоты», между протонами, нейтронами и электронами. А поскольку человек состоит из атомов, то он на 90 % состоит из «пустоты», то есть некоего пространства, которое не является вакуумом, но и не материя. Выдвигаются разные теории о природе этой пустоты, одна из таких теорий гласит, что она состоит из появляющихся и мгновенно исчезающих теневых частиц и параллельных миров. Почему же никто из философских школ не осмысляет человека, как эту прекрасную «пустоту»? Почему его без конца пытаются «наполнить» важными мыслями, органами, клетками и инстинктами?

Мало кто из философов по-настоящему осмысливает относительность и нелинейность времени. Мало кто из людей в принципе способен осмыслить нелинейность времени. Для нас время – это история, это «было-случилось-стало», это причинно-следственные связи.

В этой статье я обратился к любимой моему сердцу философии для того, чтобы предостеречь деятелей искусства от ее печальной судьбы.

Ведь тоже самое происходит и в искусстве в целом и в киноискусстве в частности. Искусство, решавшее когда-то проблемы образного, эстетического осмысления действительности, обрело совершенство форм, но потеряло связь с сутью.

Искусство, как и наука, как и философия – это один из способов познания мира. Но в отличие от науки и философии искусство проще для

понимания, оно не требует высокой интеллектуальной подготовки и образования. Однако, оно требует глубокого эстетического развития.

Но искусство сейчас не осознается как духовный путь. Искусство – это эстетическая потребность, развлечение, способ коммуникации, обслуживающая отрасль, но только не путь. И мы изучаем искусство, точно так же, как и философию, как историю артефактов и имен, которые творили когда-то неплохие, но далекие от нас вещи. И мы не понимаем сути этих вещей. И именно в этом причина, что современное человечество не создало подлинного Большого Стиля в искусстве, коим был Ренессанс, например.

Настоящее искусство, через простой осязаемый образ, способно предложить автору и зрителю решение той или иной проблемы.

Существуют люди, которые видят суть, испытывают потребность решить некую проблему. Эта проблема становится для них настоящей, реальной, как некий беспорядок в их личной системе. И они-то и способны внести вклад в решение этой проблемы, даже если не хорошо владеют методами и формой.

Но есть и другие творцы, которые не испытывают такой острой потребности решить проблему, она не является для них по-настоящему привлекательной, но тем не менее они упражняются в применении методов формы и даже достигают успеха в этом.

И те и другие люди присутствуют в разных областях жизни – в киноиндустрии, в науке, в политике. И вот если первые способны внести какой-то вклад, то вторые увлекают культуру и искусство в болото, в пустое «философствование» и упражнение с методами и формами, которое не просто не решает проблемы, но и принижает значение формы.

Я считаю, что на режиссере и на любом деятеле искусства лежит огромная задача, даже не в том, чтобы предложить образ, как решение некой проблемы, как теорию, но в том, чтобы увидеть существование этой проблемы, ощутить проблему как личную. Даже талантливо пред-

ложенный образ будет пустым в отрыве от проблемы. Так же надо помнить, что само образное решение проблемы не навязано нам извне, не является продуктом «божественной благодати» или вдохновением свыше. Образ представляет собой инструмент нашего мышления, он решает вполне конкретные задачи.

Образ, как и любая научная теория, может быть «ложным», как часто случается и в науке. Но если этот образ предложен, еще раз повторюсь, как резонанс на существующую проблему, его ложность не критична, не преступна, в отличие от образа «пустого». «Ложный» образ может быть таким же великим достижением, как и «истинный», он может давать пример решения, стимулировать критику, стимулировать появление других образов.

Но нигде, ни в киношколах, ни на семинарах об этом не говорят. Нас учат монтажу, точкам съемки, актерской игре, но никто не говорит о том, что каждый автор, прежде чем приступить к созданию продукта культуры должен четко понимать суть проблемы, которую он решает и образ, посредством которого он эту проблему собирается решить.

Многие возразят, что не всякий режиссер может объяснить свое понимание проблемы, но чувствует ее. Это, на мой взгляд, кокетство. Человек творец, человек которому есть что сказать, всегда сможет сформулировать и только если человеку нечего сказать он прячется за маску косноязычия. Настоящий творец подобен философу древности, он глубоко ощущает суть проблемы и воспринимает ее как личную борьбу за порядок.

И для меня, как для режиссера, этот формализм, эта игра с «пустыми» образами, этот маньеризм и есть огромная проблема, которую я хочу решить. Потому что этот формализм наблюдается не только в построении кинопроизведения, но и в самой обычной жизни. Человек в наше время – раб формы, раб своей маски, раб норм и правил. Он не видит своей собственной сути, не любит ее. И дело не в том, что маски и

правила плохи, дело в том, что человек не понимает зачем он на себя ее надевает, какова изначальная суть правил, какую силу эти правила ему дают, но и какую свободу забирают. Он следует им бездумно, неосознанно. Это не только угнетает самого человека, но и дискредитирует правила и нормы, которые по сути своей не плохи.

И в решении этой, поставленной для себя, проблемы я следую двумя путями – во-первых преодоление формализма в самой структуре кинопроизведения, во-вторых преодоление игры «масок» на экране.

В противовес совершенной форме кинопроизведения, идеальной, вкусной драме, фабуле, ярким запоминающимся образам, я предлагаю свой образ – микросостояния. В своих кино-произведениях (документальный фильм «Кошкин дом» и короткометражный фильм «Вторая любовь») я уделяю внимание человеку в отдельности, конкретно его переживаниям, его эмоциям. В своих работах я предлагаю зрителю полюбить самое маленькое проявление эмоции – жест, взгляд. В самом маленьком жесте еще не может быть фальши. В своих фильмах я ставлю своего героя в самые обычные жизненные ситуации, от этого кино понятно зрителю, оно не является тем, что принято называть «заумь». Эти обычные жизненные ситуации поэтизированы, возведены до глобального уровня (в противовес бытовой драме, где быт смакуется и принижается). Я предлагаю зрителю погрузиться в них, осознать их по-новому, пережить на уровне ощущений, эмоций, а не на уровне закрученного сюжета. Я верю, что в каждой самой маленькой ситуации, жесте, как в зернышке содержится суть, понимание и решение моей проблемы. Каждый день жизнь нам дарит множество таких зернышек, а мы проходим мимо них, в поисках ответов на наши умные вопросы.

Я призываю человека остановиться, отказаться от формализма и игры и заглянуть в себя. Только полюбив себя без маски, человек способен вновь подчинить себе форму, а не быть ее рабом.

Список использованных источников

1. Документальная картина «Кошкин дом» / режиссер Бахтияр Исламов. 2013.
2. Художественный короткометражный фильм «Вторая любовь» / режиссер Бахтияр Исламов. 2014.
3. Поппер К. Предположения и опровержения. М., 2004.
4. Пазолини П. Поэтическое Кино. М., 1984.
5. Дилез Ж. Кино. 2004.